Разъяснение Совета Палаты № 3 «О неявках в судебные заседания»

Адвокаты вправе совмещать адвокатскую деятельность с научной, преподавательской и иной творческой деятельностью, с работой в качестве руководителя адвокатского образования и с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации или Федеральной палате адвокатов. Вместе с тем в соответствии с п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью, поэтому сама по себе занятость любым ее видом не является уважительной причиной неявки в судебное заседание. О такого рода занятости следует сообщать суду заранее при согласовании даты назначения дела к слушанию. Недопустимы в случаях принятия поручения или участия в судебном процессе уход в академический или творческий отпуск. Если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запамятовать не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката.

Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. (Пп. 6 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; ч. 7 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Он может быть освобожден от участия в деле постановлением (определением) суда, прокурора, следователя, дознавателя в случае принятия отказа от помощи защитника, заявленного самим обвиняемым (подозреваемым), а также по обстоятельствам, предусмотренным ст.ст. 72, 258 УПК РФ.

В силу ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, прокурора и суда. Совет ранее разъяснял, что адвокат не только вправе, но и обязан заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место судопроизводства, если следователь отказывается рассмотреть ходатайство обвиняемого об отказе от защитника и вынести соответствующее постановление, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы (Вестник АП г. Москвы, вып. 6(8), М, 2004, с. 5-6). Это разъяснение, которое давалось относительно участия адвоката в делах по назначению, естественно, применимо к адвокатам по соглашению и распространяется на подобное беззаконие со стороны иных субъектов, ответственных за проведение уголовного процесса: дознавателя, прокурора и суда. Такое реагирование на вызывающее нарушение прав обвиняемого не может расцениваться как отказ от принятой на себя защиты и влечь дисциплинарную ответственность. Если же отказ от защитника рассматривается и не удовлетворяется, адвокат обязан продолжить участвовать в деле.

Иные последствия порождает расторжение соглашения на защиту по уголовному делу. Согласно ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, вопросы расторжения которого регулируются Гражданским кодексом РФ с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом. Ст. 450 ГК допускает возможность изменения и расторжения договора по соглашению сторон, если иное не предусмотрено самим Кодексом, другими законами или договором. Единственное изъятие из этого правила, сформулированное в пп. 6 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты» – означает запрет расторгать соглашение на защиту в одностороннем порядке по инициативе адвоката, но не лишает такого права доверителя.

Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент производства по уголовному делу, что ликвидирует само основание участия адвоката в уголовном судопроизводстве в силу общего правила о последствиях расторжения гражданско-правового договора, установленного п. 2 ст. 453 ГК РФ: «при расторжении договора обязательства сторон прекращаются». В отличие от отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, который подлежит разрешению судом, прокурором, следователем и дознавателем, расторжение соглашения является юридическим фактом, лишающим адвоката права осуществлять какие-либо процессуальные действия в интересах своего бывшего подзащитного (подписывать процессуальные документы, участвовать в проведении следственных действий, выступать в прениях и т.д.). Если доверителем адвоката является не подзащитный, а иное лицо, то при расторжении им заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи назначенному доверителем лицу (подозреваемому, обвиняемому), мнение бывшего подзащитного, желающего, чтобы адвокат продолжал его защиту, не может служить основанием для продолжения участия адвоката в деле. В такой ситуации адвокат может обсудить с обвиняемым возможность заключения нового

соглашения и только после претворения этой возможности в действительность, получить правовое основание для возобновления прерванной защиты.

Обязанность обеспечивать право на защиту лежит на субъектах уголовно-процессуальной деятельности, ответственных за проведение уголовного процесса на различных его стадиях. Они должны обладать своевременной информацией об обстоятельствах, препятствующих реализации этого конституционного права обвиняемого. Адвокат обязан незамедлительно направить суду, прокурору, следователю или дознавателю письменное уведомление о расторжении соглашения и о прекращении на этом основании своего дальнейшего участия в деле. Отсутствие в материалах уголовного дела такого уведомления приводит к тому, что суд или органы предварительного расследования в течение неопределенного (порой весьма длительного) времени пребывают в заблуждении относительно круга участвующих в деле защитников.

Направление письменного уведомления о расторжении доверителем соглашения можно предварить телефонограммой, но низкий уровень верифицируемости не позволяет признать ее достаточным (надежным) способом коммуникации по вопросу участия адвоката в судопроизводстве. Полномочия адвоката удостоверяются письменным документом (ордером), следовательно, и сообщение о прекращении этих полномочий в конкретном деле должно быть облечено в письменную форму.

Бездействие адвоката, выразившееся в ненаправлении лицу (органу), в производстве которого находится уголовное дело, письменного уведомления о расторжении доверителем соглашения об оказании юридической помощи, расценивается как проявление неуважения к соответствующему участнику уголовного процесса, несущему персональную ответственность за обеспечение конституционного права обвиняемого на защиту, с привлечением к дисциплинарной ответственности по ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 4-5(42-43). С. 15-18. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 117-121.